
ТЕОРИЯ

В. С. ГРЕХНЁВ

ДЕВИАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ КОРРЕКЦИИ

В статье рассматриваются различные девиации – отклоняющиеся от общественных норм виды и формы поведения людей. Автор анализирует причины девиаций, а также возможные способы педагогической профилактики и коррекции недисциплинированности, асоциального, криминального и самодеструктивного поведения.

Ключевые слова: *девиантное поведение; агрессивность, стигматизация, положительная и отрицательная референтная группа; превенции и коррекции девиаций.*

Известно, что поведение человека – это все его поступки, рассматриваемые со стороны внешней (ориентации на других людей) и внутренней (ориентации на себя) регуляции своей активности в отношениях с окружающим миром. П. А. Сорокин классифицирует все эти поступки людей на следующие виды: 1) дозволенные (акты нейтральные, обычные, за которые не может быть ни наград, ни наказаний); 2) желательные и рекомендуемые (акты, которые требуют поощрений, наград); 3) нежелательные и запрещенные (акты, которые подвергаются осуждениям, наказаниям)¹.

В современной жизни нередко приходится сталкиваться с нежелательными и запрещаемыми поступками людей и заниматься их устранением, исправляя, корректируя девиации поведения.

Под девиантным (от латинского слова «deviatio» – отклонение) поведением обычно понимается поведение человека, отклоняющееся от нормы.

¹ См.: Сорокин П. А. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 59.

Проблемы людей, поведение которых не укладывается в нормы или правила, принятые обществом, всегда интересовали философов, ученых-обществоведов и, конечно, практикующих педагогов. Можно с уверенностью сказать, что девиации поведения родились вместе с обществом, доказательством чего являются моральные, религиозные, правовые и прочие заповеди (правила), которые всегда сопровождали жизнь людей и регулировали их взаимоотношения друг с другом.

Изучение девиаций поведения людей в обществе привлекло к себе пристальное внимание в конце XIX в. Именно тогда были сделаны попытки ответить на вопросы о том, каковы причины девиаций, что лежит в их основе, что толкает человека к совершению антиобщественных поступков. Одно из первых научных объяснений девиации было предложено Э. Дюркгеймом, который показал, что социальные нормы, определяющие поведение людей, в случае радикальных изменений в обществе, его кризиса, разрушаются. Все это приводит к дезорганизации общества. Это явление Э. Дюркгейм назвал аномией («*anomos*» – отсутствие закона, организации), когда в результате разрушения социальных норм люди теряют жизненную ориентацию, что, собственно, и ведет их к девиантному поведению².

Все многообразие отклоняющегося, девиантного поведения людей обычно подразделяют на следующие четыре его основных вида:

– асоциальные, которые связаны с нарушением нравственных и прочих значимых норм и правил поведения, принятых в обществе и межличностных отношениях (обман, невыполнение обещаний, двуличие, сплетничанье и т. п.);

– делинквентные, или криминальные: противоправные нарушения (воровство, мошенничество, физическое насилие, причинение вреда другим людям и др.)³;

² См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996. – С. 377.

³ К сожалению, сегодня имеет место устойчивая тенденция роста числа грабежей, убийств, изнасилований и других тяжких уголовных преступлений. Не может не тревожить высокий уровень правонарушений и среди несовершеннолетних. По некоторым статистическим данным, на подростков приходится почти десятая часть всех уголовных преступлений в стране. Особую тревогу вызывает распространение аддитивного (от латинского слова «*additio*» – прибавление), то есть получаемого путем сложения, поведения среди подростков, когда на одного из них приходится несколько видов противоправного поведения.

– антидисциплинарные: нарушения правил поведения, устава деятельности в функционировании той или иной организации или учреждения (например, опоздания, прогулы, нарушение режима работы и т. п.);

– аутодеструктивные (аутоагрессивные): нарушения, разрушения, которые человек производит в отношении самого себя (наркотики, алкоголизм, суициды)⁴.

Рост девиаций заставляет внимательно посмотреть на эту проблему и со стороны педагогики – теории и практики обучения и воспитания людей. В этой связи вполне закономерно возникают вопросы: как педагогика, педагоги могут помочь в решении проблемы отклоняющегося поведения; какими методами, средствами они могут контролировать и предупреждать появление девиаций; каким образом, если замечаются какие-то отдельные, даже малейшие черты девиантного поведения в жизни любого человека (например, ребенок взял без разрешения чужую вещь, студент обманул преподавателя и не подготовил обещанный доклад, автомобилист проехал на красный сигнал светофора), можно блокировать эти нарушения, провести коррекцию поведения. Ведь известно, что все начинается с мелочей, если их не замечать, не придавать значения, то в дальнейшем любая такая «мелочь» может стать правилом, нормой поведения, разрастись, вылиться в другие, уже не такие безобидные, поступки.

Понятно, что для того, чтобы осуществлять коррекцию, надо знать причины, порождающие девиации или способствующие им.

Некоторые ученые, особенно зарубежные, считают, что девиантное поведение личности – исключительно следствие генетики, заложенного природой кода поведения (так называемого генетического фактора). Игнорировать роль генетического фактора, конечно, нельзя, но и абсолютизировать его роль в определении поведения людей, всех его девиаций тоже не следует. Здесь действует точно такое же святое правило, как и в астрологии: звезды склоняют, но не обязывают. Конечно, когда и с наследственностью,

⁴ За последние годы выросло число молодых людей, практикующих применение наркотических средств, увеличилось также и число случаев детского суицида. (По некоторым данным, детский суицид возрос на 70 % и достиг цифры 2 тысячи случаев в год.) Показателем в этом отношении февраль 2012 г., когда почти ежедневно СМИ сообщали о происшедших самоубийствах подростков.

и с социальными условиями все будет в порядке, можно рассчитывать и на благоприятный результат воспитания. Однако это совсем не значит, что плохая наследственность полностью блокирует воспитательные усилия людей в исправлении поведения, в исключении тех или иных девиаций. Под воздействием социального (в том числе воспитания) рамки биологического, психофизиологического (наследственного) в человеке могут быть сужены, ограничены, определенным образом перестроены. Кроме того, основные причины большинства девиаций поведения следует искать не в биологии, а в интерперсональных связях, их развитии, а следовательно, в процессах обучения и воспитания человека в семье, школе, коллективе друзей и знакомых, то есть в социальной среде. (Биологические факторы девиаций поведения тоже имеют место, но пусть эти факторы ищут медики, психиатры, генетики, психофизиологи.)

Влияние социума, социальной среды на девиации поведения людей следует рассматривать в двух плоскостях:

– во-первых, влияние, воздействие макросреды – сложившейся системы совокупности всех общественных отношений: уровня развития материального и духовного производства, социально-политической организации общества и его культуры;

– во-вторых, воздействие микросреды – ближайшего окружения и связей человека (семьи, учебного или трудового коллективов, друзей, коллег, знакомых).

Непосредственной сферой реального приложения педагогических, воспитательных воздействий является в основном конкретная личность и ее микросреда, но отнюдь не общество в целом. И в этом смысле педагогика и педагог вторичны, поскольку сама их деятельность, даваемые ими рекомендации определяются общими процессами и состояниями общественной жизни, сложившегося уклада жизни людей в стране и мире. Именно поэтому педагог не всесилен, возможности его воздействий на девиации и их носителей ограничены непосредственной средой обитания. Педагогика, педагоги не могут, не в состоянии устранить до конца, например, негативное влияние макросреды на своего подопечного. Так, если, скажем, общество находится в состоянии аномии, кризиса, то неизбежным следствием этого будет понижение и общей культуры людей. Понятно, что в таких условиях педагогу требуется приложить

максимум усилий по нейтрализации негативных воздействий макросреды, и еще не факт, что он победит в этой борьбе. Ведь сложно отгородиться, например, от СМИ и создаваемой с их помощью нравственной и психологической атмосферы общества, где одобряется насилие, внедряется в сознание культ обладания деньгами и модными вещами. Такие установки для молодого человека с неокрепшей психикой формируют его представление о жизни как вечном и блестящем празднике. Конечно, все это влияет на воспитательный фон. Однако ожидание от жизни сплошных праздников нередко при тех или иных жизненных невзгодах добавляет молодым людям и ощущение своей ущемленности, зависимости, бесперспективности существования. В результате рождаются злость, агрессивность, которые значительно превышают так называемую адаптационную агрессивность, изначально заложенную в человеке. Кстати, агрессивность, будучи биологическим компонентом, по словам А. Гелена и К. Лоренца, является основным инстинктом человека. Однако социальная среда, воспитание могут в той или иной степени усилить или ослабить ее проявление у человека.

Необходимо знать, что существуют многообразные формы агрессивного поведения. Уже в раннем детстве воспитатели сталкиваются с детской агрессивностью – от жалоб и фантазий об угрозах в отношении обидчиков («Скажу папе, брату, и они тебя накажут, оторвут руки») до прямых оскорблений («жирный», «дурак», «ябеда»). Нередко в этом возрасте бывают случаи и прямой физической агрессии в связи со стремлением ребенка получить желанный предмет – демонстративная поломка игрушек других детей или драка (царапание, укусы, удары сверстников палкой по голове для того, чтобы иметь возможность самому обладать этим предметом).

Причины проявлений агрессивности тоже могут быть самыми разными. Это может быть стремление привлечь к себе внимание. Но это может быть и ущемление достоинства другого с целью подчеркнуть свое превосходство («Ха-ха, у тебя ничего не получится, так тебе и надо»), а также месть (в ответ на нападение или оскорбление). Случается, что имеет место настойчивое желание всегда быть первым (например, мальчик отталкивает и кусает ровесника, чтобы занять его место в строю). В некоторых ситуациях (часто это происходит, например, в подростковом возрасте) агрессия может

свидетельствовать о стремлении человека выйти из состояния жесткой зависимости, чрезмерной опеки родителей. Психологами замечено, что чем больше человек зависит от других людей, тем больше скапливается в нем латентной агрессии. Дело в том, что когда человек находится в зависимости от кого-либо, он как бы пребывает в его власти, а поэтому чувствует свою несвободу и стремится любым способом преодолеть это состояние. В случае, например, с подростковой агрессией, проявляемой нередко по отношению к родителям, имеет место столкновение двух противоположных потребностей: потребности в близости, любви к родителям, с одной стороны, и потребности сохранить и утвердить собственную личную идентичность как независимую и отдельную – с другой. Как только стремление к идентичности – независимости, отдельности – оказывается под угрозой, тотчас же возникает агрессия, которая ведет к отчуждению. Не случайно в этот критический подростковый период особенно характерно для ребят личностное самоутверждение. Именно в этом возрасте зачастую формируется мотив – желание вести себя так, как ведут себя взрослые люди. А как же можно выразить, реализовать мотив быть взрослым? У всех по-разному, но чаще всего – через протестное поведение, которое, по существу, и есть девиантное поведение школьника (курение, алкоголь, наркотики, инвективная лексика и т. п.). Ведь это, как кажется подростку, и есть показатели его взрослости и независимости. Конечно, многое здесь идет от подражания, в том числе следования ребенка образцам – ярким картинкам поведения, увиденным подростком на телеэкране (если «звездящиеся» экранные лица не стесняются прилюдно материться, то почему этого не могу делать я?). Скверно, что ребенок курит, пьет вино, матерится, но еще ужаснее то, что взрослые относятся к таким его проявлениям взрослости безразлично. В лучшем случае ему могут сказать: «Рановато еще тебе этим заниматься». Печально, что такого рода девиации начинают рассматриваться и некоторыми родителями как обычное дело. Они терпеливо относятся и к курению подростка, и к тому, что он нередко возвращается поздно вечером домой пьяным, и даже не пытаются как-то изменить это.

Агрессия – применение силы, грубость, желание унижить других людей, оскорбить, подчинить себе, своей воле – сама по себе не

исчезает, если ей не противодействовать. При соответствующих психотравмирующих обстоятельствах она может значительно возрастая, принимать жестокие формы насилия. Такая агрессивность разлита повсюду. Ее причинами являются также и житейская неустроенность, и трудности взаимоотношений с близкими, коллегами по работе и т. д. И, конечно, надо понимать, что она не возникает из ничего. Во многом проявления агрессии обусловлены зажатými человеческими комплексами, загнанными внутрь. Ведь та или иная мера агрессивности человека очень часто связана с различными психическими травмами, особенно травмами детского возраста. Эти детские травмы могут быть связаны и с «холодностью» мамы. Скажем, в детстве мама часто оставляла ребенка одного, редко брала на руки, мало его обнимала и ласкала. Естественно, что ребенок испытывал заброшенность и пустоту в большом и непонятном мире, и это ощущение не проходит. Став взрослым, он по-прежнему сомневается в себе, не уверен в собственных силах и ищет опору в других людях. Такая же ситуация может быть, например, в подростковом возрасте ребенка и с «холодным» к семейным делам папой. Несмотря на более или менее постоянное присутствие в семье, с психологической стороны такой папа воспринимается детьми чаще всего как фикция. Он не знает, как поступить в том или ином случае, не уверен в своих поступках, мучим внутренними конфликтами. Он не способен воспитывать сына или дочь решительно и определенно, с чувством собственной правоты. А все из-за того, что у него самого как-то не очень правильно все складывается в жизни и слабо выражена его мужская роль. Будучи социально малоуспешным, папа занимает отстраненную позицию и по отношению к ребенку, он как бы дает ему понять, что тот ни на что хорошее все равно не способен. Естественно, у подростка в его сознании формируется мысль, что жизнь – это сплошное стечение обстоятельств, а никакой не процесс и результат собственных усилий человека. Следовательно, в том, что и сама его жизнь, и жизнь его родителей – такая неяркая, унылая, виноват кто-то из тех, кто успешен, богат и деятелен.

Сдвиги, которые происходят в микросреде – непосредственном социальном окружении человека, – обусловлены во многом коренными изменениями в макросреде – системе отношений общества.

Прежде всего это значительный разрыв в условиях существования богатых и бедных, столицы и провинции, города и деревни. При понижении духовной жизни людей размываются многие важные нравственные ценности. Уже не являются для многих молодых людей сегодня значимыми (престижными) такие качества, как, например, честность, искренность. Все больше восхваляются изворотливость, умение жульничать, добиваться успеха любой ценой (не случайно положительным героем, вызывающим сочувствие в обществе, сегодня становится удачливый грабитель банка, ловкий мошенник и ему подобные персонажи). Чувствуется некоторое пренебрежение в отношении людей, которые самоотверженно работают, несмотря на невысокую зарплату: библиотекарей, лаборантов, музейных работников, учителей, медиков, которые даже подвергаются осмеянию за свое бесребреничество. Осмеиваются совесть, скромность – и, наоборот, ценятся бесцеремонность, настырность, самоуверенность. Такая общественная психология закономерно ведет к стигматизации определенных групп людей.

Стигма (от греческого «клеймо», «отметина») – это социальный атрибут, дискредитирующий человека или группу по какому-либо признаку, считающемуся своего рода пороком. Это может быть любой недостаток или дефект, вызывающий стремление отторгнуть, не замечать, посмеяться, наказать. Стигматизации – навешиванию позорного ярлыка на человека и индивидуальные особенности его жизнедеятельности – подвергаются во взрослой жизни ВИЧ-инфицированные, психически больные, люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, бомжи, уголовные преступники, наркоманы, отдельные представители расовых, национальных, религиозных общностей. Многие люди считают тех, кто отмечен стигмой, в чем-то не совсем нормальными людьми, и они лишают их жизненных шансов, рассматривают как чужих и нежелательных для общения людей. Дети подражают взрослым. Они стигматизируют своих ровесников по очень многим признакам: «толстый», «худой», «рыжий», «неспособный». В этой своей неприязни дети очень жестоки. Они дразнят, избивают стигматов, сторонятся их. (Правда, более всего дразнят того, кто слишком о себе воображает.) Таким образом, люди, отмеченные каким-либо клеймом, испытывают чувство неполноценности, и это чувство не всегда основыва-

ется на неполноценности органов. Это чувство очень часто возникает и у детей, растущих в бедности или попадающих из благоприятной в неблагоприятную ситуацию, и уже в этих своих переживаниях они дискредитированы как девиаты.

Стигматизированные люди очень часто проявляют мятежность в активной форме, как-то: надменность, озлобленность, драчливость, либо черты пассивного сопротивления: лень, лживость, безразличие. Своим поведением они показывают, что никому не доверяют, ни к чему не стремятся и хотят только одного – чтобы их оставили в покое. Но больше всего они боятся показать свою неполноценность, а поэтому для них лучше, если их наказывают или ругают за лень, за прилежание, чем считают их неполноценными. Стигматизированные дети склонны порой использовать свое клеймо для оправдания какой-либо собственной неудачи, оплошности, произошедшей с ними, а то и просто из нежелания выполнять поставленную перед ними задачу. Так, дети, которых дразнят «толстяк» или как-то иначе, могут не пойти на физкультуру, оправдывая это тем, что у них порвалась форма. Впрочем, воображение у них достаточно богато, чтобы найти тот или иной предлог своего девиантного поведения.

Основные причины девиаций – в семье, семейных взаимоотношениях и семейном воспитании. Школа тоже вносит свой вклад в становление и развитие девиаций человека. Поскольку школа сейчас в основном нацелена лишь на услуги по обучению, то изъяны семейного воспитания она не корректирует и вообще чаще всего уходит от воспитания.

До недавнего времени девиантное поведение считалось «прерогативой» личности, выросшей в неблагоприятной семье (алкоголиков, дебоширов). Подростки, выросшие в подобных семьях, находятся, как говорят психологи, в состоянии фрустрации аффилиативной потребности – они полностью лишены любви и заботы со стороны своих родителей. Эти переживания способствуют возникновению у них негативных чувств ко всем, кто, как им кажется, окружен заботой и любовью. Все это приводит к деформации и социально значимых потребностей. Ярким примером этого являются беспризорники. (Число беспризорных, по данным Министерства образования и науки, а также по подсчетам независимых экспертов,

составляет порядка 7–9 сотен тысяч детей самых разных возрастов.) Беспризорники – это дети, убежавшие от родителей, или те из них, о которых никто не заботится. Они сбиваются в «стаи», воруют, занимаются проституцией, просят милостыню, и, конечно, они практически готовы на все.

Но современные девианты выходят и из вполне благополучных семей (то есть полных семей, с непьющими родителями, где даже мама не работает). Однако там другие проблемы. Ребенку создают тепличные условия, холят и лелеют, как розу, – создают, так сказать, гедонистическое существование и тем самым возвращают махровый эгоизм и эгоцентризм. Фрейдисты достаточно четко определили форму поведения такого человека как нарциссизм. Его не трудно узнать: лицо выражает полное самодовольство, говорит, будто бы цедит какие-то важные и непререкаемые слова, но по нему видно, что он делает вам крайнее одолжение, снисходя до разговора с вами. Он не слушает других и не интересуется никем, кроме себя. Однако же очень чутко реагирует на малейшую критику его с чьей-либо стороны. И вот такой ребенок, подросток, молодой человек, вокруг которого все вертятся, малейшие прихоти которого беспрекословно исполняются, ведет беззаботную жизнь. Его голова и руки не загружены полезной деятельностью, а поэтому и живет он не только в неге, но и в скуке. А со скуки пойдешь на любой «подвиг», только чтобы ее развеять. Ведь скука как раз и рождается из бессмысленности жизни, которую во многом усугубляет безоблачное, гедонистическое существование. В этой связи интересно рассуждение Ю. М. Лотмана, который, ссылаясь на М. Горького, справедливо видел корень хулиганства в скуке. Ведь скука, говорил он, порождается в том числе и отсутствием культуры. Сочетание свободы от культуры с социальной заброшенностью, с унижением порождает «комплекс трущоб», который разрушительно вырывается наружу в форме хамства⁵.

Для любого человека свойственно испытывать постоянную неудовлетворенность своими житейскими либо профессиональными условиями. Эта неудовлетворенность есть, как считал К. Г. Юнг, проявление естественного стремления к социальной экспансии, составляющего **психическую** доминанту человека. Именно поэто-

⁵ Лотман Ю. М. Воспитание души. – СПб., 2003. – С. 474.

му такого ребенка (подростка) надо максимально загружать: занятие музыкой, танцами, посещение спортивной секции, фотокружка и т. д. Этим должны заниматься и семья, и школа (трудовые и спортивные лагеря, соревнования, фестивали, олимпиады, участие в работе каких-либо общественных групп и движений типа, например, поисковых отрядов и т. п.). Однако здесь нельзя переусердствовать. Не менее тяжкий вред наносят ребенку также тогда, когда на него возлагают слишком большие ожидания и тем самым питают лишь страх не оправдать эти ожидания. Такие ребята, чувствуя, что не оправдывают возложенных на них надежд, легко впадают в малодушие и неверие. Кстати, дети нередко становятся склонными к асоциальному и даже к криминальному поведению, если они утратили веру в будущее, в свои успехи в школе, даже в свою привлекательность для дружбы, общения со стороны их ровесников или уважаемых ими взрослых людей.

Необходимое условие существования и развития человека – его способность к творчеству. Способность же к творчеству важно постоянно культивировать в любом виде деятельности (особенно в процессах обучения и воспитания). Это необходимо развивать у людей через стремление к новизне, самопознанию и саморазвитию, к выявлению и разрешению противоречий своей жизни, к созиданию дружеских отношений с другими людьми. Неспособность реализовать свое стремление к творчеству приводит к деструкции человека. Проявление творческих интенций личности имеет место уже в детстве, и их развитие во многом зависит от реакций окружения на спонтанную активность ребенка. Неадекватная реакция взрослых (родителей, учителей) на проявления творческой активности ребенка может приводить к искажению в развитии его творческих устремлений. Например, если ребенок постоянно встречается с беспрекословными родительскими запретами: «Нельзя!», «Тебе еще рано!», «Не смей!», «Не будь первым!», «Не будь ребенком!» и т. д., то в ответ на такие запреты ребенок может принимать и соответствующие решения: «Хорошо, останусь ребенком», «Буду как все» и т. п. Все это, естественно, блокирует творческую активность человека, поскольку он формируется (становится) простым, безынициативным, несамостоятельным исполнителем, а не творцом и созидателем. В результате как бы изнутри осуществляется

деструкция личности, а вследствие этого происходит и ее социальная дезактивация, культивируется иждивенчество.

Таким образом, девиации, их размножение во многом объясняются интерперсональными отношениями людей, условиями их функционирования и развития. Это значит, что необходимо создать такие условия развития интерперсональных отношений между людьми, которые бы препятствовали девиациям, а для этого надо прежде всего выстроить систему ценностных ориентаций человека. В данном случае здесь я уже говорю не только о причинах девиаций, но одновременно и о способах блокировки, проявляющихся тенденций к девиантности поведения.

Все люди, в том числе и дети, испытывают потребность в системе взаимопонимания и привязанностей, то есть в некоторой ценностной системе ориентаций. Неудовлетворение этих потребностей, что чаще всего обусловлено отсутствием такой системы ценностей или рассогласованностью между ее компонентами, ведет к тому, что в голове человека возникает хаос, и тогда он вынужден выстраивать собственную структуру ценностей, но часто отличную от ценностей общезначимых. Кстати, так называемая детская преступность – прямое следствие самостоятельного построения подростками своей делинквентной системы ценностей. Конечно, такая подростковая система ценностей отличается от бытующих систем отчетливо выраженной враждебностью и если не презрением, то безразличием к взрослым, бросившим их на произвол судьбы. Подросток усваивает надуманные идеалы или идеалы сверстников, таких же, как и он, брошенных на произвол судьбы своими родителями. Нельзя забывать, что внутренние ресурсы ребенка, подростка, опыт жизни которых крайне узок и незначителен, не всегда в состоянии соответствовать предъявляемым к нему требованиям со стороны общества. Эти внутренние ресурсы не могут быть адекватны постоянно растущим по отношению к ним общественным требованиям, если они не развиваются и не укрепляются их родителями и воспитателями. Ведь и разум, и моральные принципы, и эстетические чувства для своего формирования и развития требуют связи с другими, прежде всего близкими, людьми. В своем становлении и развитии человек нуждается в обществе, ему необходимы общение, поддержка и помощь других людей. Согласно

А. Адлеру, степень принадлежности к обществу определяется решением трех жизненно важных вопросов в воспитании детей: в отношениях между «Я» и «Ты», в продуктивной деятельности и в любви⁶.

Практика жизни показывает, что дурно воспитанные, несчастные люди вырастают из тех детей, у которых не было развито чувство общности с другими людьми, в том числе их близкими. Характерными признаками предрасположенности к девиациям разных видов являются:

- устойчивое чувство неудовлетворенности своим бытием и собственной ущербности;
- слабо развитая способность к контактам и неразвитое чувство общности с другими людьми;
- отсутствие уважения по отношению к другим людям;
- пассивность и отсутствие установок к выполнению социально значимых ролей;
- эгоистическая ориентация и устоявшиеся эгоцентристские шаблоны жизни;
- безудержное стремление подняться над своим уровнем жизни с помощью уловок, хитрости, вероломства, сторонней помощи;
- значительное сужение мировоззрения и радиуса своих действий.

В воспитании чувства общности человека важно посмотреть и на круг его ближайшего и непосредственного влияния. В этой связи следует сказать о так называемой референтной группе человека. Как известно, референтная группа (от латинского слова «referens» – сообщающий) – это реальная или условная (номинальная) общность людей, с которой человек соотносит себя как с эталоном и на нормы или мнение которой он ориентируется в своих взглядах и поведении.

Референтная группа и ее роль в воспитании состоит в выполнении в основном двух функций: нормативной и сравнительной. Нормативная функция проявляется в процессах мотивации выбора тех или иных форм поступка человека. В этом случае референтная группа выступает в качестве источника норм поведения, социаль-

⁶ См.: Адлер А. Индивидуальная психология / А. Адлер // Очерки по индивидуальной психологии. – М., 2002. – С. 13.

ных установок и ценностных ориентаций индивида. Молодой человек может, например, сказать, что у них в школе, на факультете так себя не ведут. Это будет означать, что его референтной группой, по нормам которой он судит о поведении других людей, является школа, факультет. Сравнительная функция понятна – она выражается в сопоставлении разных групп людей, их норм и ценностей. Любой человек на основе сравнения делит людей и представляемые ими нормы и ценности на положительные и отрицательные. Положительными референтными группами становятся те конкретные группы людей, с которыми индивид идентифицирует себя и членом которых он хотел бы стать. Отрицательные группы вызывают у человека неприятие, отторжение. В случае делинквентного поведения референтными группами для человека могут являться группы с противоположно направленными нормами поведения и ценностями жизни. Подросток, например, может как бы «разрываться» в своих отношениях между двумя противоположно направленными референтными группами – благополучной семьей и асоциальной компанией дворовой группы хулиганов.

Конечно, человек сам выбирает, идентифицирует себя с определенной референтной группой. Однако ценности, по которым он идентифицирует себя с какой-либо группой, идут от семьи, от культуры человека, его воспитания. Многие несоответствия, конфликты души у человека создаются в детстве, в микросреде, в семье. Мы часто этого не замечаем, дети тоже забывают об этом, но те раны, которые появляются в юной душе, остаются у человека навсегда. Неслучайно современная психопатология, а за ней и современная криминология переносят именно на детство возникновение многих внутренних диссонансов, разных конфликтов, которые изнутри разъедают психологию человека. Ведь если дети воспитываются без любви и видят повсюду только врагов, то они неизбежно будут занимать и соответствующую позицию: жить так, будто они постоянно находятся в стане врагов. Соответственно им будет свойственно неверие в свои силы и в свои возможности развития. Именно поэтому в воспитании таких ребят следует сначала расположить их к себе, чтобы затем ввести их в общество. Другими словами, нужно наверстать то, что было упущено.

Девииантное поведение требует определенного реагирования, а соответственно и исправления. Нельзя тот или иной девиантный поступок человека оставлять без внимания, никак на него не реагировать. Многие считают, что наилучшим способом реагирования на любой такой поступок может быть лишь наказание. Однако скажем, что репрессии не всегда помогают исправлению, чаще всего наказание не исправляет, а наоборот, ожесточает человека. Поэтому самой лучшей формой реагирования является превенция (профилактика). Здесь уместно такое сравнение: как и болезнь, которую лучше уметь предупреждать, чем лечить, так и девиации – лучше предотвратить, чем потом долго и трудно их преодолевать.

Есть разные уровни превенции девиаций поведения.

Во-первых, воздействие на непосредственную среду, окружение воспитанника (гармонизация социально-экономических, духовных, семейно-бытовых и прочих условий жизни в целях их улучшения).

Во-вторых, обеспечение мер безопасности, нейтрализация или воздействие на группы риска, устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

В-третьих, воздействие на возможные причины девиаций в поведении, исходя из особенностей, условий жизнедеятельности конкретной личности воспитанника. Естественно, что на каждом уровне превенций девиантного поведения должны прорабатываться различные стратегии воспитания с учетом разнообразных мотивационных доминант, которые характерны для каждого вида девиации. Так, например, в подростковом, а также юношеском возрасте нельзя пренебрежительно относиться к репутации воспитанника в его различных сферах и видах деятельности и в разных коллективах. Репутация – это оценка человека его непосредственным окружением, то есть тех, с кем он учится, работает, имеет тот же самый статус. Такая оценка (соответственно репутация) может быть высокой, средней и низкой. Репутация высокая, если человек популярен, с ним все общаются и хотят дружить. Он может занимать среднее положение, если его оценивают не высоко, но и не низко, общаются и дружат с ним избирательно. Но он может быть и непопулярным, если к нему относятся негативно или индифферентно, никто особенно не расположен с ним дружить.

Значение для самооценки любого человека имеет и то, как он, ученик, воспитанник (вообще любой человек), воспринимает отношение к себе со стороны учителей, его знакомых взрослых, руководителей – людей старшего возраста. Так, учителя, например, могут считать его сообразительным, средним или глуповатым на своих занятиях, самоуверенным, средним или робким во внеучебной деятельности. Надо следить за состоянием репутации воспитанника и всячески ее поддерживать, если она есть, и культивировать, развивать, если ее нет, чтобы поднять его самооценку. Педагогически очень важно, чтобы не было расхождений между репутацией воспитанника в различных коллективах его жизнедеятельности: среди преподавателей, среди ровесников и в семье. Если у него высокая репутация, она должна поддерживаться и в семье, и среди ровесников в классе, и, конечно же, у педагогов. Ведь такое соответствие – залог стабильного и интенсивного личностного развития человека. Однако если имеет место расхождение в оценке репутации воспитанника среди различных групп его окружения, то процесс социальной аккомодации и личностного развития может происходить неблагоприятно. В этом случае следует посмотреть, где имеет место расхождение в репутации воспитанника – в классе, у учителей, дома. Если репутация в классе, среди ровесников низкая, то, может быть, следует подумать о переходе подростка в другую группу. Однако при стабильной ситуации не должно быть никаких препятствий при переходе из одной школы в другую. Ведь тогда он снова будет проходить ситуацию со статусом «новичка», «чужака» в новом классе или новой школе.

Большинство проблем и сложностей, возникающих в подростковом, юношеском и даже взрослом возрасте, зависят от того, как осознаются и реализуются базовые потребности человека. Процесс самоактуализации человека невозможен без удовлетворения его насущных потребностей: в безопасности (то есть в свободе от тревоги за себя и своих близких), в социальных связях (в любви, привязанности, дружбе, нежности, социальном участии) и в самоуважении (репутации). Многие психологи считают, что у большинства девиатов не удовлетворена одна или несколько из этих базовых человеческих потребностей. Так, например, у наркоманов или алкоголиков прослеживается прямая зависимость от веществ, вызы-

вающих изменение состояния сознания. Как правило, подобная зависимость обычно свойственна людям, чья жизнь нагружена экстремальным опытом насилия и пренебрежения. У таких людей обычно не сформирована способность к саморегуляции, а поэтому употребление наркотиков, алкоголя смягчает их эмоциональное состояние и помогает бороться с унынием, скукой, отсутствием чувства радости.

Человек освободится от тревоги тогда, когда почувствует, что заслуживает любви, когда уверится, что принадлежит окружению, которое его любит и которому он нужен. Девииации начинаются там и тогда, когда чего-то из этого недостает. Так, подросток идет на суицид, чтобы избежать изоляции. Ему невыносима жизнь вне контактов, в отдельности и непонимании его другими, из-за остракизма ровесников⁷. Если у человека нет самоуважения, то, как правило, у него нет и уважительного отношения к другим. Он резок, груб, нетерпим к недостаткам других людей, ибо таковыми являются и его собственные пороки.

Ущерб, нанесенный такого рода воспитанием, должен быть обязательно возмещен. Очень часто можно видеть, как простое удовлетворение ранее не реализуемых потребностей способно решить проблему, особенно это касается детей. Очевидно, что для того, чтобы поставить ребенка, которого мало любили или которым пренебрегали, на истинный путь, следует первым делом окружить его вниманием, заботой и участием. Такая тактика, как показывает опыт, срабатывает в 9 из 10 случаев. Таким же образом человеку, терзающемуся от чувства собственной ненужности, уважение и внимание станут лучшими лекарствами.

Хороший рецепт, способствующий коррекции девиаций, дал в свое время Б. Спиноза. Он говорит о множестве объектов, со стороны которых люди подвергаются множеству различных аффектов – таких страстей, как ненависть, чревоугодие, скупость и т. п. Б. Спиноза считает, что аффект может быть ограничен или унич-

⁷ Суицид обычно рассматривают крайней формой ухода от социальных проблем, ибо суицидальное поведение социально детерминировано. Любой тип суицида: истинный (аффективный или рациональный) и шантажистский – имеет под собой определенную социальную почву. Неоднозначность личностного смысла суицидального поступка очевидна и в общем виде выражает его социальную направленность, ибо может быть представлена в формах протеста, избегания, самонаказания.

тожен только противоположным или более сильным аффектом⁸. Действительно, в человеке нет ни одного импульса, чувства, которого нельзя было бы нейтрализовать другим. Так, например, сексуальные импульсы вполне естественно укрощаются властью инстинкта самосохранения, безудержная храбрость может усмиряться чувством безопасности, а эмоциональные взрывы по поводу одиночества – участием и любовью. Самым сильным чувством, с помощью которого можно помочь человеку противостоять всякого рода срывам в его поведении и переживаниях, несомненно, является любовь, которая творит чудеса. Именно поэтому главным фактором девиаций, пожалуй, является отсутствие, недостаток любви, ибо нет плохих людей, а есть люди, которых не любят.

Сталкиваясь с девиацией, надо провести коррекцию, но делать это нужно уверенно, настойчиво и без дрожи в коленях. Плох тот воспитатель, который сомневается в своих действиях с воспитанником. Необходимо помнить, что только уверенный в себе и в своих действиях воспитатель заслуживает уважения воспитанников за силу, определенность и однозначность. Ведь если педагог убежден в необходимости своих действий, его не будут смущать ни протесты, ни слезы его воспитанников. Он понимает, что, врачую рану человека, он невольно причиняет ему боль, но знает, что причиняет боль ради человека, чтобы спасти или сберечь его здоровье. Именно поэтому он должен быть решительным и настойчивым.

⁸ См.: Спиноза Б. *Этика* / Б. Спиноза // *Об усовершенствовании разума*. – М., 1998. – С. 757.